

Особенности оформления падежных маркеров в первых печатных Евангелиях на удмуртском языке

Мария Петровна Безенова

Удмуртский институт истории, языка и литературы

Удмуртского федерального исследовательского центра

Уральского отделения РАН,

Ижевск, Россия,

Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН,

Москва, Россия

Введение. Статья посвящена описанию падежных маркеров имени существительного печатных Евангелий на удмуртском языке, которые являются важнейшими источниками для изучения формирования падежной системы, а также морфологии удмуртского языка в целом.

Материалы и методы. Источниковой базой исследования послужил корпус текстов переводных Евангелий от Матфея и Марка на глазовском и сарапульском наречиях удмуртского языка, изданных в 1847 г. Анализ проведен методом сопоставления языкового материала письменных источников с данными удмуртского литературного языка и его диалектов.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе исследования в оформлении падежных показателей памятников были выявлены три основные особенности: а) образование аккузативных форм множественного числа простого склонения во всех источниках с помощью маркера **-ызь**; б) функционирование в памятниках в творительном, местном, исходном и переходном падежах в соответствии с **ы**-овыми маркерами литературного языка показателей с **и**-овой инициальной; в) наличие в тексте Евангелия на сарапульском наречии наряду с основным суффиксом **-ынь**, с помощью которого образуется множественное число имен существительных в инструментале, показателя **-энь**. Кроме того, в памятниках на глазовском наречии были зафиксированы формы вторичных локальных падежей, а также случаи употребления эгрессивных форм в функции элатива.

Заключение. При анализе падежных показателей первых удмуртских Евангелий были выявлены особенности различного характера, которые объясняются как нормами правописания, так и диалектными чертами языка рассмотренных источников.

Ключевые слова: удмуртский язык, памятники письменности, падежная система, морфологические показатели, диалекты удмуртского языка

Благодарности: Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ № МК-1631.2022.2.

Для цитирования: Безенова М. П. Особенности оформления падежных маркеров в первых печатных Евангелиях на удмуртском языке // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 4. С. 392–401. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.04.392-401.

Введение

Работа над переводом текста Четвероевангелия на удмуртский язык началась в 1818 г. с открытием Вятского комитета Российского библейского общества, но по различным причинам растянулась практически на 30 лет¹. К публикации переводов Евангелий от Матфея и Марка приступили лишь в 1847 г., а переводы Евангелий от Иоанна и Луки так и остались

ненапечатанными. Эти рукописи, по данным Б. И. Каракулова [6, 127], хранятся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга².

Статья посвящена описанию падежных показателей имени существительного первых печатных Евангелий на удмуртском языке: на глазовском наречии от Матфея³ и Марка⁴ и на сарапульском наречии от

¹ История появления первых книг на удмуртском языке подробно изложена в кн.: Лупшовъ П. Н. Христианство у вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка. Вятка, 1911.

² ЦГИА СПб. Ф. 808. Оп. 1. 1821 г. Ед. хр. 177.

³ См.: Отъ Матѣя святое Благовѣствованіе // Господа нашего Иисуса Христа Евангелія отъ св. евангелистовъ Матѣя и Марка на русскомъ и вотякомъ языкахъ, Глазовскаго нарѣчія. Казань, 1847. Далее: Матфей Глаз.

⁴ См.: Отъ Марка святое Благовѣствованіе // Там же. Далее: Марк Глаз.

Матфея⁵. Эти издания представляют собой первые наиболее объемные связанные тексты на удмуртском языке и являются важнейшими источниками для изучения формирования падежной системы, а также морфологии удмуртского языка в целом.

Обзор литературы

Комплексного лингвистического анализа первых переводов Евангелий от Матфея и Марка на удмуртский язык на данный момент не существует. Частные аспекты обозначенной тематики отражены в отдельных работах В. К. Кельмакова [9; 10], Б. И. Каракулова [7], Л. М. Ившина [3; 5], А. Ф. Шутова [18; 19] и некоторых других исследователей. Наиболее подробно на сегодняшний день описаны графика и орфография этих изданий в монографии Л. М. Ившина «Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века» [4].

Материалы и методы

Источниковой базой исследования послужил корпус текстов первых переводов Евангелий от Матфея и Марка на глазовском наречии и Евангелия от Матфея на сарапульском наречии удмуртского языка⁶.

Выявление особенностей оформления падежных маркеров в письменных памятниках проводится методом сопоставления языкового материала источников с данными удмуртского литературного языка и его диалектов. По возможности затрагиваются вопросы происхождения морфологических маркеров с целью выявления инновационного либо архаичного характера особенностей, отраженных в анализируемых памятниках.

Результаты исследования и их обсуждение

Система склонения имени существительного современного литературного удмуртского языка включает 15 падежей: именительный (номинатив), винитель-

ный (аккузатив), родительный (генитив), разделительный (аблатив), дательный (датив), творительный (инструменталь), лишительный (абессив), соответственный (адвербиаль), местный (инессив), входный (иллатив), исходный (элатив), отдалительный (эгрессив), переходный (пролатив), предельный (терминатив), направительный (аппроксиматив) [21, 16].

В диалектах удмуртского языка количество падежей варьируется от 12 до 21. Так, во многих периферийно-южных и некоторых центрально-южных говорах количество падежей сократилось до 12 за счет замещения адвербиальных, аппроксимативных, а также в отдельных случаях терминативных форм послеложными конструкциями⁷. В то же время в отдельных говорах удмуртского языка, а именно в бесермянском наречии, среднечепецком и нижнечепецком диалектах северного наречия, количество падежей возросло до 21 вследствие возникновения серии вторичных пространственных падежей [8, 173; 13, 72–74; 17, 184].

Падежные системы анализируемых памятников в количественном отношении не соответствуют литературной (табл. 1–3). В меньшей степени это касается Евангелия на сарапульском наречии: в нем по сравнению с удмуртским литературным языком отсутствуют лишь эгрессивные формы, что, вероятно, объясняется их «относительно невысокой дистрибутивной нагрузкой» [11, 193]. В системе склонения Евангелий на глазовском наречии представлены 17 членов парадигматического ряда. Кроме 15 падежей, идентичных литературным, нам удалось зафиксировать формы вторичных пространственных падежей: приблизительного инессива и приблизительного иллатива:

Матфей Глаз.: *улонъ-нйнь* ‘в жизни’
2INE – литер. *улонын, улонъ-нэ* ‘в жизнь’
2ILL – литер. *улонэ, кертонъ-няды* ‘в ваши поясы’
2ILL-POSS.2PL – литер. *керттонады*;

Марк Глаз.: *даулашоннйнь* ‘на мятеже’
2INE – литер. *даллашоннын, люкасъякынь-осънйнь* ‘на собраниях’

⁵ См.: Господа нашего Иисуса Христа Евангелия отъ св. евангелиста Матѳея на русскомъ и вотякскомъ языкахъ, Сарапульскаго нарѣчїя. Казань, 1847. Далее: Матфей Сар.

⁶ Тексты Евангелий размещены в Корпусе памятников письменности удмуртского языка. URL: <http://udmcorp.usudman.ru/>.

⁷ См.: Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии: учеб. пособие для высш. учеб. заведений. 2-е изд. Ижевск, 2006. С. 117–118.

PL-2INE – литер. *люкаськонъёсын, ошоннэ* ‘на распятие’ 2ILL – литер. *ошонэ, пэясъкóнънэ* ‘в ложь’ 2ILL – литер. *пöясъконэ, терэнэ* ‘к начальнику’ 2ILL – литер. *тöро доры, улонънэ* ‘в жизнь’ 2ILL – литер. *улонэ, ужасьёснэ* ‘к рабочим’ PL-2ILL – литер. *ужасьёс доры, улонънядэ* ‘в твою жизнь’ 2ILL-POSS.2SG – литер. *улонад, вераськонънязэ* ‘в его речь’ 2ILL-POSS.3SG – литер. *вераськóназ, люкасконнязэ* ‘на его собрание’ 2ILL-POSS.3SG – литер. *люкаськóназ*.

Маркеры новой серии локальных падежей характеризуются элементом **-н’-**, который присоединяется препозитивно «ко всем первичным пространственным падежным формантам, за исключением аппроксиматива (**-лан’**)»⁸. Предположительно возникновение данного элемента в удмуртском языке связано «с трансформацией серии послелогов с основой **дин’-** ‘у, около, при, возле’, которая, в свою очередь, возникла от имени существительного **дин’** ‘основание, комель; близость, околица» [8, 174]. Так как «в отличие от обычных пространственных падежей новая серия местных падежей на **-н’-** (**-н’ын, -н’ыс’, -н’ыс’эн, -н’э, -н’ым’и, -н’оз’**) обозначает местонахождение около кого-либо, движение от, мимо кого-либо, к кому-либо и т. д.»⁹, для наименования вторичных локальных падежей в удмуртском языке многие лингвисты употребляют термин «приблизительно-местные» падежи [8, 173; 16, 287]. С. А. Максимов, считая, что термин не полностью раскрывает содержание этих форм, предлагает называть их «жилищно-местными», поскольку «они обозначают не просто местонахождение около кого-(чего-)либо, движение по направлению к кому-(чему-)либо и т. д., а выражают нахождение в доме (домашнем очаге, жилище, в пределах усадьбы), который принадлежит кому-либо, направление движения в дом (жилище), принадлежащий кому-либо, и т. д.» [14, 34].

Форманты вторичных пространственных падежей «используются только с

ограниченным количеством лексем: преимущественно их употребляют применительно к одушевленным именам, выражающим лицо, человека» [8, 173]. С этой точки зрения формы вторичных локальных падежей, выявленные в памятниках на глазовском наречии, несколько специфичны: они образованы как от одушевленных, так и от неодушевленных имен существительных. Логично предположить, что на определенном этапе развития рассматриваемые показатели, не имея каких-либо ограничений в употреблении, могли присоединяться практически ко всем именам существительным.

На сегодняшний день функционирование форм вторичных пространственных падежей отмечено в нижнечепецком и среднечепецком диалектах северного наречия [8, 173; 16, 285–286], а также в бесермянском наречии удмуртского языка [13, 72–74; 17, 184]. Подобные формы в глазовском диалекте были зафиксированы в конце XIX в. финским ученым Ю. Вихманном, ср.: *tumizhñ* ‘у его матери’¹⁰, *tumizhë (no) aizhë* ‘к ее матери и ее отцу’¹¹. Маркеры вторичных локальных падежей с элементом **-н’-** присутствуют и в диалектах коми-пермяцкого языка [1, 138–141]. Несмотря на это, по мнению большинства ученых, новая серия падежей в удмуртском и коми языках представляет собой инновационное явление, возникшее в период самостоятельного развития каждого из языков [12, 23; 14, 44; 15, 103–111; 20, 198].

Помимо отличий в количественном составе падежных систем памятников некоторые особенности наблюдаются и в оформлении отдельных падежных показателей в соответствии с литературными нормами.

1. Формы множественного числа простого склонения в винительном падеже во всех памятниках маркируются показателем **-ызь**:

Матфей Сар.: *висись-йóсьызь* ‘больных’ PL-ACC – литер. *висисьёсты* / *висисьёсыз*, *иворьёсьызь* ‘вести’ PL-ACC – литер. *иворьёсты* / *иворьёсыз*, *ижь-йóсьызь* ‘овец’ PL-ACC – литер. *ыжьёсты* / *ыжьёсыз* и др.;

⁸ Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии. С. 118.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben. I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche. Helsingfors, 1893. S. 114.

¹¹ См.: Wichmann Y. Wotjakischer Wortschatz. Helsinki, 1987. S. 165.

Таблица 1. Падежные маркеры имен существительных в простом склонении

Table 1. Case markers for nouns in the simple declension

Падеж / Case	Единственное число / Single				Множественное число / Plural			
	Матфей Сар. / Matthew Sarapul	Матфей Глаз. / Matthew Glazov	Марк Глаз. / Mark Glazov	Литер. / Standard Udmurt	Матфей Сар. / Matthew Sarapul	Матфей Глаз. / Matthew Glazov	Марк Глаз. / Mark Glazov	Литер. / Standard Udmurt
Номинатив	∅	∅	∅	∅	∅	∅	∅	∅
Аккузатив	-эзь/-езь ∅	-эзь/-езь ∅	-эзь/-езь ∅	-эз/-ез ∅	-ызь	-ызь	-ызь	-ты/-ыз
Генитив	-лэнь	-лэнь	-лэнь	-лэн	-лэнь	-лэнь	-лэнь	-лэн
Аблатив	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь
Датив	-лы	-лы	-лы	-лы	-лы	-лы	-лы	-лы
Инструменталь	-энь/-енъ -ынь/-инъ	-энь/-енъ -ынь/-инъ	-энь/-енъ -ынь/-инъ	-эн/-ен -ын	-ынь	-ынь	-ынь	-ын
Абессив	-тэкъ	-тэкъ	-тэкъ	-тэк				-тэк
Адвербиаль				-я				-я
Инессив	-ынь/-инъ	-ынь/-инъ	-ынь/-инъ -нъ	-ын -н	-ынь	-ынь	-ынь	-ын
Приблизительный инессив		-нинъ	-нинъ	—			-нинъ	—
Илллатив	-э/-е	-э/-е	-э/-е ∅	-э/-е ∅				-ы
Приблизительный илллатив		-нэ	-нэ	—			-нэ	—
Элатив	-ысь/-исъ	-ысь/-исъ	-ысь/-исъ	-ысь	-ысь	-ысь	-ысь	-ысь
Эгрессив			-ысьэнь -сьэнь	-ысен -сен				-ысен
Пролатив	-ыти/-ити -эти	-ыти/-ити -эти	-ыти/-ити -ти	-ытй -тй -этй			-ти	-тй
Терминатив	-озь	-озь	-озь	-озь				-озь
Аппроксиматив	-лань	-лань		-лань				-лань

Матфей Глаз.: *муртъёсызь* ‘людей’ PL-ACC – литер. *муртъёсты* / *муртъёсыз*, *палэсьёсызь* ‘части’ PL-ACC – литер. *палэсьёсты* / *палэсьёсыз*, *черёсызь* ‘болезни’ PL-ACC – литер. *черёсты* / *черёсыз* и др.;

Марк Глаз.: *кунъёсызь* ‘государства’ PL-ACC – литер. *кунъёсты* / *кунъёсыз*, *пинальёсызь* ‘детей’ PL-ACC – литер. *пинальёсты* / *пинальёсыз*, *тодысьёсызь* ‘знающих’ PL-ACC – литер. *тодйсьёсты* / *тодйсьёсыз* и др.

Как видим, в литературном языке аккузатив во множественном числе оформляется маркерами **-ты** и **-ыз**, которые «используются на равноправных началах. Это удобно стилистически и для выражения существительных двух прямых дополнений в одном предложении»¹². Что касается диалектов удмуртского языка, здесь наблюдается опре-

деленное противопоставление: формант **-ты** характерен для говоров северной диалектной зоны, которая охватывает северное и бесермянское наречия, а также часть срединных говоров; маркер **-ыз** представлен в говорах южной диалектной зоны, к которой относятся южное наречие и южная часть срединных говоров¹³. При этом оба суффикса, по мнению большинства ученых, восходят к прапермскому периоду [12, 117–118]. В связи с этим в памятниках на глазовском наречии аккузативные формы множественного числа, по всей вероятности, должны были быть оформлены суффиксом **-ты**. Функционирование маркера **-ызь** в Евангелиях как на сарапульском, так и на глазовском наречии в определенной степени подтверждает «наддиалектный характер» языка первых печатных Евангелий на удмуртском

¹² Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология. Ижевск, 1962. С. 93.

¹³ См.: Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии. С. 119.

Таблица 2. Падежные маркеры имен существительных в притяжательном склонении (формы индивидуального обладателя)

Table 2. Case markers for nouns in the possessive declension (forms of the individual possessor)

Падеж / Case	Одно обладаемое / One Possessed				Много обладаемых / Plurale Possessed			
	Матфей Сар. / Matthew Sarapul	Матфей Глаз. / Matthew Glazov	Марк Глаз. / Mark Glazov	Литер. / Standard Udmurt	Матфей Сар. / Matthew Sarapul	Матфей Глаз. / Matthew Glazov	Марк Глаз. / Mark Glazov	Литер. / Standard Udmurt
Номинатив	∅	∅	∅	∅	∅	∅	∅	∅
Аккузатив	-э/-е	-э/-е	-э/-е	-э/-е	-э/-е	-э/-е	-э/-е	-э/-е
Генитив	-лэнъ	-лэнъ	-лэнъ	-лэн				-лэн
Аблатив	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь				-лэсь
Датив	-лы	-лы	-лы	-лы	-лы	-лы	-лы	-лы
Инструменталь	-эны-/ -ены-/ -ыны-/ -ины-	-эны-/ -ены-/ -ыны-/ -ины-	-эны-/ -ены-/ -ыны-/ -ины-	-эны-/ -ены-/ -ыны-/ -ины-				
Абессив				-тэк				-тэк
Адвербиаль	-я	-я		-я				-я
Инессив	-а-	-а-	-а-	-а-/-я-	-а-	-а-	-а-	-а-
Иллатив	-а-/-я-	-а-/-я-	-а-/-я-	-а-/-я-	-а-	-а-	-а-	-а-
Приблизительный иллатив			-ня-	-				-
Элатив	-ысьты-/ -исьты-	-ысьты-/ -исьты-	-ысьты-/ -исьты-/ -сьты-	-ысьты-/ -сьты-				-ысьты-
Эгрессив				-ысены-				-ысены-
Пролатив			-ти-/ -ыти-/ -ити-	-тй-/ -ытй-				-тй-
Терминатив	-озь-а-	-озь-а-	-озь-а-	-озя-/-ёзя-				-озя-
Аппроксиматив				-лань				-лань

языке, отмечаемый Л. М. Ившиным [4, 178–184], В. К. Кельмаковым¹⁴, Б. И. Каракуловым¹⁵, Л. Л. Карповой¹⁶ и другими исследователями.

2. В тексте Евангелия от Матфея на сарапульском наречии множественное число имен существительных в творительном падеже наряду с основным суффиксом **-ынь** в нескольких случаях образуется присоединением показателя **-энь**:

Матфей Сар.: *валэктись-йось-энь* ‘наставниками’ PL-INS – литер. *валэктисьёсын*, *перезьйосьэнь* ‘пожилыми’ PL-INS – литер. *пересьёсын*, *тодысьйось-энь* ‘знающими’ PL-INS – литер. *тодисьёсын*, *Фарисёосэнь* ‘фарисеями’ PL-INS – литер. *фарисейёсын*.

¹⁴ См.: Кельмаков В. К. Очерки истории удмуртского литературного языка: учеб. пособие. Ижевск, 2008. С. 41–42.

¹⁵ См.: Каракулов Б. И. О диалектных особенностях памятников удмуртской письменности XIX в. // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков. Ижевск, 1987. С. 107.

¹⁶ См.: Карпова Л. Л. Фонетика и морфология среднечепецкого диалекта удмуртского языка: дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1997. С. 31.

Вероятно, выявленные примеры не указывают на какие-то диалектные особенности языка памятника, а скорее всего образованы по аналогии с формами единственного числа, поскольку абсолютное большинство форм множественного числа имен существительных в творительном падеже в данном Евангелии все-таки образовано присоединением суффикса **-ынь**.

3. В творительном, местном, исходном и переходном падежах в соответствии с **ы**-овыми маркерами литературного языка в Евангелиях встречаются показатели с **и**-овой инициальной. Данные нестандартные соответствия, по нашему мнению, также не указывают на диалектную черту

Таблица 3. Падежные маркеры имен существительных в притяжательном склонении (формы коллективного обладателя)

Table 3. Case markers for nouns in the possessive declension (forms of the collective possessor)

Падеж / Case	Одно обладаемое / One Possessed				Много обладаемых / Plurale Possessed			
	Матфей Сар. / Matthew Sarapul	Матфей Глаз. / Matthew Glazov	Марк Глаз. / Mark Glazov	Литер. / Standart Udmurt	Матфей Сар. / Matthew Sarapul	Матфей Глаз. / Matthew Glazov	Марк Глаз. / Mark Glazov	Литер. / Standart Udmurt
Номинатив	∅	∅	∅	∅	∅	∅	∅	∅
Аккузатив	-эсь/-есь	-эсь/-есь	-эсь/-есь	-эс/-ес				-эс/-ес
Генитив				-лэн				-лэн
Аблатив	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь				-лэсь
Датив				-лы				-лы
Инструменталь	-эны-/ -ены- -ыны-/ -ины-	-эны-/ -ены- -ыны-/ -ины-	-эны-/ -ены- -ыны-/ -ины-	-эны-/ -ены- -ыны- -ины-		-ыны-	-ыны-	-ыны-
Абессив				-тэк				-тэк
Адвербиаль	-я	-я	-я	-я				-я
Инессив	-а-	-а-	-а-	-а-/-я-	-а-	-а-	-а-	-а-
Иллатив	-а-/-я-	-а-/-я-	-а-/-я-	-а-/-я-	-а-	-а-	-а-	-а-
Приближительный иллатив		-ня-		-				-
Элатив				-ысьты-				-ысьты-
Эгрессив				-ысены-				-ысены-
Пролатив				-тй- -ытй-				-тй-
Терминатив				-озя-/-ёзя-				-озя-
Аппроксиматив				-лань				-лань

текстов, а объясняются орфографически нормами этих источников, т. е. **и**-овые форманты представляют собой варианты **ы**-овых и присоединяются к следующим основам:

а) с конечной гласной:

Матфей Сар.: *кинызы* ‘их рукой’ INS-POSS.3PL – литер. *кынызы*, *бакчайнъ* ‘в саду’ INE – литер. *бакчаын*, *дунье-исъ* ‘из мира’ ELA – литер. *дуннеысь* и др.;

Матфей Глаз.: *интийнъ* ‘в месте’ INE – литер. *интыын*, *шайгуйсь* ‘из могилы’ ELA – литер. *шайгуысь*, *киитй* ‘за руку’ PROL – литер. *кыитй* и др.;

Марк Глаз.: *кииньдъ* ‘твоей рукой’ INS-POSS.2SG – литер. *кыиньд*, *тюрмайнъ* ‘в тюрьме’ INE – литер. *тюрьмаын*, *ву-йсь* ‘из воды’ ELA – литер. *вуысь*, *бакцяисътызь* ‘из его сада’ ELA-POSS.3SG – литер. *бакчаысьтыз*, *дунитй* ‘по миру’ PROL – литер. *дуннеытй* и др.;

б) на мягкие согласные:

Матфей Сар.: *пель-иньзы* ‘их ухом’ INS-POSS.3PL – литер. *пельынызы*, *заповьдъ-*

йнь ‘в заповеди’ INE – литер. *заповедьын* и др.;

Матфей Глаз.: *пель-йнь* ‘ухом’ INS – литер. *пельын*, *пель-иньзы* ‘их ухом’ INS-POSS.3PL – литер. *пельынызы*, *Израельнь* ‘в Израиле’ INE – литер. *Израильын* и др.;

Марк Глаз.: *палэнъ-азитй* ‘на стороне’ PROL – литер. *палэн азьытй*;

в) на согласный **ж**:

Матфей Сар.: *пыжйнь* ‘в лодке’ INE – литер. *пыжын*, *пыжъ-йсь* ‘из лодки’ ELA – литер. *пыжысь*;

Матфей Глаз.: *пыжйнь* ‘в лодке’ INE – литер. *пыжын*, *пыжъ-йсь* ‘из лодки’ ELA – литер. *пыжысь*;

Марк Глаз.: *пыжйнь* ‘в лодке’ INE – литер. *пыжын*, *пыжйсь* ‘из лодки’ ELA – литер. *пыжысь*.

В остальных случаях употребляются **ы**-овые суффиксы:

Матфей Сар.: *ымынь* ‘ртом’ INS – литер. *ымын*, *сюлмынымъ* ‘моим сердцем’ INS-POSS.1SG – литер. *сюлмыным*, *улонйнь* ‘в жизни’ INE – литер. *улонын*, *шаирйсь*

‘из страны’ *ELA* – литер. *шаерысь*, *юртысьтызь* ‘из его дома’ *ELA-POSS.3SG* – литер. *юртысьтыз* и др.;

Матфей Глаз.: *нимынь* ‘именем’ *INS* – литер. *нимын*, *кылынызь* ‘его словом’ *INS-POSS.3SG* – литер. *кылыныз*, *карынь* ‘в городе’ *INE* – литер. *карын*, *инмынь* ‘в небе’ *INE* – литер. *инмын*, *коросысь* ‘из гроба’ *ELA* – литер. *коросысь*, *синмысьтыдь* ‘из твоего глаза’ *ELA-POSS.2SG* – литер. *синмысьтыд* и др.;

Марк Глаз.: *мылынь кыдынь* ‘с желанием’ *INS* – литер. *мылкыдын*, *нимыныдь* ‘твоим именем’ *INS-POSS.2SG* – литер. *нимыныд*, *шурынь* ‘в реке’ *INE* – литер. *шурын*, *карысь* ‘из города’ *ELA* – литер. *карысь*, *кускытызь* ‘за его пояс’ *PROL-POSS.3SG* – литер. *кускытыз* и др.

Отметим, что употребление *и*-овых вариантов показателей инессива и элатива в соответствии с *ы*-овыми в литературном языке после основ с конечной гласной встречается и в более позднем памятнике – в переводе на удмуртский язык «Закона Божия» (1912 г.) [2, 60–61].

При анализе падежных систем первых удмуртских печатных Евангелий нам удалось выявить важную, на наш взгляд, особенность в семантической структуре одной из падежных форм. Оказалось, что формы отдалительного падежа, маркированные суффиксами *-ысьэнь/-сьэнь*, в Евангелии от Марка на глазовском наречии употребляются в функции исходного падежа:

Марк Глаз.: *Иерусалимысьэнь-но Идумеясьэнь-но, Иорданъ шуръ тупалась-но; Тиръ Сидонъ-котырынъ улысь-йосъ-но, кылыса Солэсь ужъ-йоссэ, тужъ унд Сидинязъ лыктызы*. «И изъ Иерусалима, и изъ Идумеи, и изъ за-Иордана; и живущие около Тира и Сидона, услышавъ, что Онъ творилъ, въ великомъ множествѣ пришли къ Нему»; *Джитъ луэмъ-берэ Сô потызь карысьэнь*. «Когда же насталъ вечеръ, Онъ вышелъ вонъ изъ города»; *Сô кышнô валь тодылымтэ Инмаръэзъ, вытыэнь Сирофиникиянысьэнь; сюль воризъ-но Солы, медъ Со поттодъ шайтанъ-эзъ нль-пучкысь солэнь*. «(А женщина та была язычница, родомъ Сирофиникиянка [= из сирофиникиян. – М. Б.];) и просила Его, чтобы Онъ выгналъ бѣса изъ дочери ея».

Данная особенность характерна и для некоторых современных удмуртских говоров, а именно для слободского говора нижнечепецкого диалекта, а также глазовского и ярского говоров среднечепецкого диалекта северного наречия удмуртского языка [8, 180].

Заключение

Итак, при анализе падежных маркеров в первых печатных Евангелиях на удмуртском языке были выявлены особенности различного плана, которые объясняются как орфографическими нормами, так и диалектными чертами языка этих письменных источников. В частности, причиной употребления во всех памятниках показателей с *и*-овой инициальной в соответствии с *ы*-овыми маркерами литературного языка в инструментале, инессиве, элативе и пролативе являются определенные стандарты правописания этих источников. Функционирование форм вторичных пространственных падежей (приблизительного инессива и приблизительного иллатива) и употребление эгрессивных форм в функции элатива в Евангелиях на глазовском наречии, на наш взгляд, представляют собой две важные особенности инновационного характера, которые свидетельствуют о диалектной принадлежности этих памятников. В то же время следует отметить отсутствие в падежной системе Евангелия на сарапульском наречии каких-либо серьезных отклонений от современного удмуртского литературного языка. Возможно, дальнейшее описание морфологии этого памятника позволит выявить определенные диалектные черты и в этом источнике.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>литер.</i>	литературная форма, литературный язык
1, 2, 3	первое, второе, третье лицо
2ILL	приблизительный иллатив
2INE	приблизительный инессив
ACC	аккузатив
ELA	элатив
INE	инессив
INS	инструменталь
PL	множественное число
POSS	посессивный показатель
PROL	пролатив
SG	единственное число

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология / АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1975. 252 с.
2. Безенова М. П. К особенностям перевода «Закона Божия» (1912 г.) на удмуртский язык: именная морфология // Урало-алтайские исследования. 2020. № 1. С. 53–70. DOI: 10.37892/2500-2902-2020-36-1-53-70.
3. Ившин Л. М. Еще раз к вопросу о времени публикации первых книг на удмуртском языке // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13, № 2. С. 216–222. DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-2-216-222.
4. Ившин Л. М. Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века. Екатеринбург; Ижевск: УрО РАН, 2010. 234 с.
5. Ившин Л. М. Традиции удмуртской грамматики 1775 года в памятниках письменности первой половины XIX века // Евразийское межкультурное пространство в исторической ретроспективе: сб. ст. Ижевск, 2013. С. 419–423.
6. Каракулов Б. И. Удмурт литературной кылэн сторесэз: XVIII–XXI дауръёс = История удмуртского литературного языка XVIII–XXI века. Ижевск: Удмуртия, 2006. 207 с.
7. Каракулов Б. И. Язык удмуртского перевода Евангелий, изданных в 1847 году // Коренные этносы Севера европейской части России на пороге нового тысячелетия: История, современность, перспективы: материалы науч. конф. (Сыктывкар, 17–19 мая 2000 г.). Сыктывкар, 2000. С. 467–469.
8. Карпова Л. Л. Диалекты северного наречия удмуртского языка: формирование и современное состояние: моногр. Ижевск: Мар-Шак, 2020. 563 с.
9. Кельмаков В. К. О языке и стиле первопечатного Евангелия от Матфея на «сарapulьском наречии» удмуртского языка I // Permiek, finnek, magyarok: Írások Szij Enikő 60. születésnapjára. Budapest, 2004. С. 537–546. (Urálisztikai Tanulmányok; vol. 14).
10. Кельмаков В. К. Об «орфографии» первопечатного Евангелия от Матфея на «сарapulьском наречии» удмуртского языка // Вестник Удмуртского университета. 2007. № 5. С. 17–24.
11. Кондратьева Н. В. Категория падежа имени существительного в удмуртском языке. Ижевск: Удм. ун-т, 2011. 256 с.
12. Кондратьева Н. В. Формирование падежной системы в удмуртском языке. Ижевск: Удм. ун-т, 2011. 154 с.
13. Люкина Н. М. Фонетико-морфологические особенности языка лекминских и юндинских бесермян: моногр. Ижевск: Удм. ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 2016. 199 с.
14. Максимов С. А. Вторичные пространственные падежи в удмуртском языке: эволюция исследования и терминологии, причины формирования // Урало-алтайские исследования. 2018. № 1. С. 33–48.
15. Некрасова Г. А. Система L-овых падежей в пермских языках: происхождение и семантика. Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 2002. 168 с.
16. Тепляшина Т. И. О новых удмуртских падежах // Congressus Quintus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars VI: Dissertationes sectionum: Phonologica et morfologica, syntactica et semantic. Turku, 1981. С. 285–292.
17. Тепляшина Т. И. Язык бесермян. М.: Наука, 1970. 287 с.
18. Шутов А. Ф. Первые памятники удмуртской письменности: переводные с церковнославянского и русского евангелия и азбуки // Язык и общество: материалы респ. науч.-практ. конф. Ижевск, 2004. Вып. 1. С. 6–7.
19. Шутов А. Ф. Сложноподчиненные предложения в удмуртском языке: на материале двух евангелий // Проблемы удмуртской и финно-угорской филологии: межвуз. сб. науч. тр. Ижевск, 1999. С. 329–335.
20. Baker R. The Development of the Komi Case System: A Dialectological Investigation. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1985. 266 p.
21. Winkler E. Udmurt. München: Lincom, 2001. 85 p. (Languages of the World; materials 212).

Поступила 15.02.2022; одобрена 23.06.2022; принята 29.09.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

М. П. Безенова – кандидат филологических наук, научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН, Института системного программирования им. В. П. Иванникова РАН, mary_kaj@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0493-2193>

Special features of case marking forms in the first printed New Testament in the Udmurt language

Maria P. Bezenova

*Udmurt Institute of History, Language and Literature,
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russia,
Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Introduction. This article considers the nominal case markers in the first printed New Testament in the Udmurt language. These manuscripts are known as the first sources for studying the process of the case system formation, as well as the morphology of the Udmurt language as a whole.

Materials and Methods. The research was conducted on the basis of the corpus of the texts published in 1847, which comprise Gospels of Matthew and Mark translated in the Glazov and Sarapul dialects of the Udmurt language. The analysis was carried out by comparing the linguistic material of the written sources with the data of the Standard Udmurt language and its dialects.

Results and Discussion. During the study, three main features were identified in the case indicators of monuments: a) formation of accusative plural forms in the simple declension in all sources with the help of the marker **-ЫЗЬ**; b) use of the forms with the initial **и** in the first books instead of **Ы**-forms in Standard Udmurt in the instrumental, inessive, elative and prolativ cases; c) the presence of the marker **-ЭНЬ** in the text of the New Testament in the Sarapul dialect, alongside with the common suffix **-ЫНЬ**, which serves as the means for building nominal plural forms in the instrumental case. In addition, the manuscripts in the Glazov dialect demonstrate forms of secondary local cases, as well as instances of using egressive forms in the function of elative.

Conclusion. Analysis of the case markers in the first Udmurt New Testament demonstrated special features of different nature, which can be explained by orthography as well as dialectal features of the studied sources.

Keywords: Udmurt language, written monuments, case system, morphological indicators, Udmurt dialects

Acknowledgments: This work was supported by the grant of the President of the Russian Federation No. MK-1631.2022.2

For citation: Bezenova MP. Special features of case marking forms in the first printed New Testament in the Udmurt language. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2022;14;4:392–401. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.04.392-401.

REFERENCES

1. Batalova RM. Komi-Permyak dialectology. Moscow; 1975. (In Russ.)
2. Bezenova MP. The peculiarities of the translation of “God’s law” (1912) into Udmurt: nominal morphology. *Uralo-altaiskie issledovaniia* = Ural-Altaic studies. 2020;1:53–70. (In Russ.). DOI: 10.37892/2500-2902-2020-36-1-53-70.
3. Ivshin LM. Revisiting the question about the time of publication of the first books in the Udmurt language. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniï* = Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2019;13;2:216–222. (In Russ.). DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-2-216-222.
4. Ivshin LM. Formation and development of Udmurt graphics and spelling in the XVIII – first half of the XIX century. Ekaterinburg; Izhevsk; 2010. (In Russ.)
5. Ivshin LM. Traditions of the Udmurt grammar of 1775 in the written monuments of the first half of the XIX century. *Evrasiiskoe mezhhkul’turnoe prostranstvo v istoricheskoi retrospektive: sb. st.* = Eurasian intercultural space in historical retrospective. Collection of articles. Izhevsk; 2013:419–423. (In Russ.)
6. Karakulov BI. History of the Udmurt literary language of the XVIII–XXI centuries. Izhevsk; 2006. (In Udm.; In Russ.)
7. Karakulov BI. The language of the Udmurt translation of the Gospels published in 1847. *Korennye etnosy severa Evropeiskoi chasti Rossii na poroge novogo tysiacheletia: Isto-*

- riia, sovremennost', perspektivy: materialy nauch. konf.* = Indigenous ethnic groups of the north of the European part of Russia on the threshold of a new millennium: History, modernity, prospects. Materials of a scientific conference. Syktyvkar; 2000: 467–469. (In Russ.)
8. Karpova LL. Dialects of the northern dialect of the Udmurt language: formation and current state. Monograph. Izhevsk; 2020. (In Russ.)
 9. Kel'makov VK. On the language and style of the early printed Gospel of Matthew in the “Sarapul dialect” of the Udmurt language I. *Permieĳ, finneĳ, magyarok: Írások Szij Enikő 60. születésnapjára*. Budapest; 2004;14:537–546. (In Russ.)
 10. Kel'makov VK. On the “spelling” of the first-printed Gospel of Matthew in the “Sarapul dialect” of the Udmurt language. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* = Bulletin of Udmurt University. 2007;5:17–24. (In Russ.)
 11. Kondrat'eva NV. The case category of a noun in the Udmurt language. Izhevsk; 2011. (In Russ.)
 12. Kondrat'eva NV. The formation of the case system in the Udmurt language. Izhevsk; 2011. (In Russ.)
 13. Liukina NM. Phonetic and morphological features of the language of Lekma and Yunda Besermians. Izhevsk; 2016. (In Russ.)
 14. Maksimov SA. Secondary spatial cases in the Udmurt language: the evolution of research and terminology, and the reasons for their formation. *Uralo-altaiskie issledovaniia* = Ural-Altaiic Studies. 2018;1:33–48. (In Russ.)
 15. Nekrasova GA. System of L-cases in the Perm languages: origin and semantics. Syktyvkar; 2002. (In Russ.)
 16. Tepliashina TI. About new Udmurt cases. *CIFU*. Turku; 1981;4:285–292. (In Russ.)
 17. Tepliashina TI. The language of the Besermians. Moscow; 1970. (In Russ.)
 18. Shutov AF. The first monuments of Udmurt writing: translated from the Church Slavonic and Russian gospels and the alphabet. *Iazyk i obshchestvo: materialy resp. nauch.-prakt. konf.* = Language and society. Materials of the republican scientific-practical conference. Izhevsk; 2004;1:6–7. (In Russ.)
 19. Shutov AF. Complex sentences in the Udmurt language: based on two Gospels. *Problemy udmurtskoi i finno-ugorskoj filologii: mezhvuz. sb. nauch. tr.* = Problems of Udmurt and Finno-Ugric philology. Interuniversity collection of scientific papers. Izhevsk; 1999:329–335. (In Russ.)
 20. Baker R. The Development of the Komi Case System: A Dialectological Investigation. Helsinki; 1985.
 21. Winkler E. Udmurt. München; 2001;212.

Submitted 15.02.2022; reviewing 23.06.2022; accepted 29.09.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

M. P. Bezenova – Candidate Sc. {Philology}, Research Fellow, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences, mary_kaj@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0493-2193>